

Вернувшись, чтобы снова зажечь, он неожиданно обнаружил, что фейерверк загорелся сам по себе, едва он подошел к нему. Раздался громкий треск, и Ся Пэй в испуге отскочил.

Так он зажег две связки фейерверков, но Се Цзю, стоявший рядом с Лю Си и наблюдавший за этим зрелищем, не выдержал и подошел, чтобы помочь ему зажечь еще несколько связок. Ся Пэй хлопал в ладоши, восхищаясь им.

— Как весело, — сказал Се Юаньши, подперев подбородок рукой. — Мы с тобой раньше тоже так играли, как Ся Пэй и Се Цзю?

Шэнь Юйчжу положил ему в тарелку немного еды:

— Как это похоже? Мы с тобой не были такими скучными, как Се Цзю, и уж точно не такими шумными, как Ся Пэй.

— И еще... — добавил он. — Ты заметил, что Се Цзю слушает Ся Пэя только когда хочет?

Се Юаньши не понял:

— Ага?

Шэнь Юйчжу напомнил:

— В детстве мы с тобой всегда делали то, что ты хотел.

Се Юаньши не согласился:

— Но ты же был наследным принцем.

Шэнь Юйчжу начал перечислять:

— Помнишь, когда мы впервые встретились?

Он говорил о том времени, когда Се Юаньши только приехал в Шанцзин. Его единственная бабушка скончалась за несколько дней до его приезда, и его сразу же отправили в храм предков для участия в траурных церемониях. Он не выдержал и заболел, и тогда император обратил на него внимание и взял его во дворец.

Се Юаньши не мог возразить:

— Я тогда был маленьким и ничего не понимал.

На границе, далеко от императора, он не знал, насколько важен наследный принц и что его нельзя беспокоить. К тому же он был болен и стал еще более капризным: то просил Шэнь Юйчжу принести ему воды, то накормить, а когда нужно было пить лекарства, жаловался, что они слишком горькие.

Шэнь Юйчжу, вероятно, потому что с детства воспитывался как будущий правитель, редко сталкивался с такими непослушными сверстниками и никогда не держался с ним как с наследным принцем, поэтому между ними никогда не было дистанции, вызванной разницей в статусе.

Шэнь Юйчжу добавил:

— А еще ты меня обижал.

Се Юаньши был поражен:

— Когда я тебя обижал?

Шэнь Юйчжу припомнил:

— Очень много раз. Однажды зимой, когда шел снег, мы после занятий отправились в сад слив, и ты сказал, что хочешь срезать ветку, чтобы вырастить ее дома. Но ты не мог дотянуться, поэтому попросил меня поднять тебя. А потом ты начал трясти ветку, и весь снег упал на меня.

Се Юаньши стукнул его по руке палочками для еды:

— Это ты сам предложил поднять меня, и снег упал не только на тебя.

Он ведь тоже был у него на спине.

Но не об этом. Почему вдруг в канун Нового года начали вспоминать старое?

Шэнь Юйчжу потер ударенное место:

— Просто ты готов был нанести ущерб себе, лишь бы обидеть меня.

Се Юаньши задумчиво кивнул, допил оставшуюся кашу, поставил чашку и медленно сказал:

— Говори, что хочешь в качестве компенсации?

Первый раз — случайность, второй — закономерность, третий — мастерство.

Слухи

Разве это не любовь?

Шэнь Юйчжу щелкнул Се Юаньши по лбу:

— О чем ты думаешь?

В канун Нового года говорить о компенсациях? Неужели нельзя пожелать себе чего-то более благоприятного?

Се Юаньши услышал звонкий щелчок и удивился. Он что-то не то сказал?

Шэнь Юйчжу, видя его недоумение, погладил его лоб:

— Ты что, нашел способ меня успокоить и теперь будешь его использовать?

— Разве? — наклонил голову Се Юаньши.

Шэнь Юйчжу выпрямил его голову:

— Твое равнодушие уже написано на лице.

Се Юаньши прижал щеку к его ладони, сжал губы:

— Я просто хотел, чтобы ты не вспоминал старое в канун Нового года.

— По-твоему, я такой человек, который в канун Нового года вспоминает старое? — с обидой спросил Шэнь Юйчжу.

Се Юаньши моргнул, ничего не сказав, но его взгляд ясно говорил: «Разве нет?»

Шэнь Юйчжу, который просто хотел вспомнить забавные истории: ...

— Мы ведь только что говорили о том, как мы общались в детстве? Я просто говорил факты, — сжал он щеки Се Юаньши.

— А... — подпер подбородок Се Юаньши. — Это не совсем факты.

Шэнь Юйчжу переспросил:

— А?

— Ты в детстве заставлял меня пить лекарства гораздо строже, чем сейчас, — внезапно рассмеялся Се Юаньши, вспомнив что-то.

Шэнь Юйчжу поинтересовался:

— Чему ты смеешься?

Се Юаньши, продолжая смеяться, сказал:

— Смеюсь над тем, как я в детстве, чтобы не пить лекарства, тайком выливал их в цветок под окном. Потом вылил так много, что цветок погиб, и я несколько дней не мог спать, думая, что кто-то хочет меня отравить.

Шэнь Юйчжу поднял бровь, вспомнив тот период. Если не ошибаюсь, это было, когда Се Юаньши было девять лет, и он прожил в Восточном дворце почти три года.

В то время он плохо спал, часто просыпался от кошмаров, а днем выглядел изможденным. Шэнь Юйчжу, спрашивая, что случилось, не получал ответа и начал беспокоиться, что у Се Юаньши какая-то неизлечимая болезнь.

— Так вот почему ты тогда плохо спал?

Се Юаньши подтвердил:

— Да, а ты решил, что я снова заболел, и вызвал врача, который прописал мне еще больше лекарств. Я был в ужасе.

Шэнь Юйчжу тоже рассмеялся:

— Ну и глупость. Почему ты мне не сказал?

Се Юаньши, смеясь, вдруг замолчал, а Шэнь Юйчжу, перестав смеяться, серьезно спросил:

— Ты что, думал, что это я тебя отравил?

Се Юаньши замер:

— Конечно нет.

Шэнь Юйчжу с подозрением переспросил:

— Правда?

Се Юаньши, пытаясь скрыть смущение, сказал:

— Конечно. Ты был так добр ко мне, как я мог подумать такое?

— Тогда почему ты мне не сказал?

Се Юаньши объяснил:

— Ты так строго следил, чтобы я пил лекарства, как я мог признаться, что вылил их? Да и доказательств у меня не было, вдруг я ошибся, как бы стыдно было...

Шэнь Юйчжу с пониманием посмотрел на него:

— Ты не сомневался во мне, но не из-за страха опозориться или того, что я заставлю тебя пить лекарства. Ты...

Се Юаньши вовремя закрыл ему рот рукой:

— Может, лучше подумаешь, что хочешь в качестве компенсации?

Шэнь Юйчжу взял его руку и сжал:

— Вот почему мой орхидей вдруг завял, сколько бы я его ни ставил на солнце, и через несколько дней погиб.

Се Юаньши неловко засмеялся:

— Ха-ха...

— Что еще ты от меня скрываешь? — спросил Шэнь Юйчжу. — Что еще ты натворил?

Се Юаньши сразу же ответил:

— Ничего!

Шэнь Юйчжу прищурился:

— Отвечаешь так быстро, значит, что-то есть.

Се Юаньши: ...

— Ладно, — Шэнь Юйчжу поднял его и повел во двор. — Сегодня Новый год, не буду тебя допрашивать. Пойдем, тоже запустим фейерверк.

Пусть новый год принесет Юаньши здоровье и счастье.

В усадьбу с горячими источниками пришли поздравить с Новым годом только близкие. Принцесса Хуалин редко выходила из своих покоев, но ее сын Гу Дунцан пришел с подарками.

Он был примерно того же возраста, что и Ся Пэй, и хотя выглядел сдержанным и серьезным, в душе оставался молодым.

Гу Дунцан, вручив подарки и поздравив, сел рядом с Се Юаньши, а Ся Пэй, как всегда, крутился вокруг него, когда Шэнь Юйчжу не было рядом.

Трое сидели у жаровни, щелкая семечки, и Гу Дунцан начал рассказывать последние столичные сплетни. Точнее, Гу Дунцан и Ся Пэй говорили, а Се Юаньши слушал.

— Вы еще не знаете, но третья дочь семьи Хуа обручилась со старшим сыном генерала Мэна, Мэн Аньи.

— С молодым генералом Мэном, — Ся Пэй щелкал семечки без особого интереса, просто поддерживая разговор. — Прекрасно, прекрасно.

Гу Дунцан, с круглым лицом и большими глазами, удивленно посмотрел на него:

— Это прекрасно?

— Талантливый юноша и красавица, — Ся Пэй выплюнул шелуху. — Я не видел третью дочь Хуа, но шестую знаю — первая красавица Шанцзина. Третья наверняка тоже хороша. Молодой генерал Мэн — подающий надежды. Что тут плохого?

Се Юаньши смутно вспомнил:

— Это та самая... жизнерадостная третья дочь Хуа, Хуа Циньюй?

Гу Дунцан энергично кивнул:

— Та самая, что на банкете вылила стакан вина на молодого генерала Мэна. Очень вспыльчивая.

Ся Пэй загорелся:

— Они раньше ссорились? Почему она вылила на него вино?

<http://bllate.org/book/16209/1454980>